

Мультикультурализм необходим Германии, так как почти $\frac{1}{3}$ часть ее населения была или в настоящий момент является мигрантами — это люди, которые иммигрировали в Германию начиная с 1950 года, или их потомки.

Собственным опытом миграции обладают 11 млн человек, или 13 % населения страны. Среди жителей Германии, бывших или настоящих мигрантов, выделяются следующие группы в зависимости от страны происхождения: Турция возглавляет список стран происхождения мигрантов (1,5 %), затем следуют Польша (508 тыс. человек), Российская Федерация (445 тыс.), Италия (433 тыс.). Если говорить о крупных культурных регионах, то здесь складывается следующая картина: на первом месте — Европа как регион происхождения (54 %), причем имеется в виду вся Европа,

¹ Профессор политологии Университета г. Зиген (Германия), доктор философии. Специалист в области внутренней политики России и бывшего СССР. Автор 12 книг, в т. ч.: «Das politische System der Russischen Föderation» («Политическая система Российской Федерации»), «Das politische System der Ukraine» и более 100 научных статей. Член консультативного совета Независимого центра европейско-российского сотрудничества «ЕС–Россия» в Брюсселе.

² 12th International Likhachov Scientific Conference May 17–18, 2011 in St. Petersburg.

Эберхард Шнайдер¹

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ГЕРМАНИИ²

а не только страны Европейского Союза. На втором месте — Азия, Австралия и Океания (11 %). Значительную долю составляют выходцы из стран Ближнего и Среднего Востока, а также Южной и Юго-Восточной Азии. В большинстве крупных немецких городов проживают представители более 150 национальностей.

Опыт мультикультурной политики обогащается в процессе продолжительного совместного существования народов. В 2008 году более $\frac{3}{4}$ лиц с собственным опытом миграции жили в Германии минимум 9 лет, $\frac{2}{5}$ — более 20 лет. Наиболее тесный опыт взаимодействия приобретает в бiculturalных браках. В то время как в браке с неиммигрантами состояла половина населения страны, у населения с миграционным фоном этот показатель составил 60 %.

Люди с миграционным фоном не только чаще вступают в брак, но и имеют более высокий показатель рождаемости — 36 %, в то время как среди коренного населения только 22 семьи из ста имеют детей.

Сегодня часто цитируют высказывание федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, произнесенное в октябре 2010 года, о том, что «концепция мультикультурализма в Германии провалилась». Люди, относящиеся к разным культурам, не смогут образовать обще-

ство на том основании, что проживают рядом с представителями различных культур или суммируя культуры. В реальности отдельные культуры (в том числе доминирующая немецкая культура) не принимаются во внимание. Необходима скорее интеграция, а не ассимиляция, что должно стать основной задачей культуры.

Мультикультурализм имеет две стороны: представители культуры большинства должны быть готовы позволять представителям культур меньшинства быть полноценными участниками общества; представители культур меньшинства должны иметь желание быть участниками, а не просто физически присутствовать в обществе. Правящий бургомистр Берлина Клаус Воверайт утверждает, что в мультикультурном обществе акцент должен ставиться на общем, а не на том, что разделяет, иначе «однажды Германия будет состоять лишь из меньшинств, которые борются». Чтобы каждый смог реализовать себя в мультикультурном обществе, необходима атмосфера «открытости и уважения».

Федеральное правительство Германии разработало 64 критерия, с помощью которых определяется интеграция мигранта в общество. Эти критерии учитывают юридический статус, образование в детстве и языковое содействие, образование и интеграцию на рынке рабочей силы, социальную интеграцию и доход, общественную интеграцию, жилищные условия и здоровье, интеркультурные службы и экономику, а также преступность, насилие и неприязнь к иностранцам.

Во втором отчете, характеризующем индикаторы интеграции за 2011 год, представлены следующие результаты: «Две трети мигрантов, живущих в Германии от 5 до 10 лет, имели в 2010 году право на долгосрочное проживание. Однако право гражданства получили лишь 2 %».

Только 12 % детей с миграционным фоном в возрасте до трех лет посещали детские дошкольные учреждения, без миграционного фона — 28 %, то есть больше, чем вдвое. По возрастной группе от трех до шести лет значения приблизились: в семьях мигрантов — 86 %, коренного населения — 95 %. В области образования нужно отметить, к сожалению, отставание среди молодых мигрантов: они не только вдвое чаще покидают школу до ее окончания, но и реже достигают высоких результатов в школьном образовании. В дальнейшем втрое больше молодых людей с миграционным фоном оставались без профессиональной подготовки. Высшее образование среди мигрантов в возрасте от 25 до 35 лет получили 17 % молодых людей, среди коренного населения — 20 %».

Трудовая деятельность и безработица зависят от конъюнктуры. Между тем коэффициент безработицы снизился как в целом по стране, так и среди иностранного населения. Правда, среди иностранцев в 2010 году он был вдвое выше, чем у немецкого населения (по этому индикатору учитывалось все иностранное население). Позитивным является тот факт, что количество предпринимателей среди мигрантов так же велико, как и среди немцев.

Процесс интеграции мигрантов значительно осложняется низкими доходами. Коэффициент риска бедности у населения с миграционным фоном вдвое выше, чем у коренного населения, — соответственно 26 и 12 %.

Численность иностранцев, которые в 2010 году получали минимальное государственное пособие, была вдвое больше, чем численность коренного населения, получающего пособия (при расчете этого показателя учитывалось все иностранцы).

Политические интересы и членство в партиях, участие в гражданских инициативах или политике в два раза меньше распространены среди населения с миграционным фоном, чем среди коренного. К сожалению, до сих пор мигранты, долго живущие в Германии, но не имеющие немецкого гражданства, не получили права на участие в выборах. Между тем это повысило бы их интерес к политической жизни страны.

Обеспечение хорошим жильем по приемлемой цене — важный признак качества жизни. Иммигранты располагают в среднем меньшей жилой площадью, чем остальное население Германии. Население с миграционным фоном платит за квадратный метр наемной жилой площади в среднем почти на 30 центов больше, чем коренное население (причем этот факт нельзя объяснить более высоким уровнем арендного жилья в городах, которые часто являются местом жительства мигрантов).

Если говорить о контроле за здоровьем, то по этому показателю также отмечаются различия: дети мигрантов в возрасте от 2 до 7 лет проходят все профилактические ранневозрастные обследования в целом на 10 % меньше, чем дети немецкого населения.

Иностранцы работники на государственной службе (10 %) заняты почти вдвое меньше, чем население без миграционного фона (18 %).

Такие явления, как преступность, насилие и дискриминация, усложняют процесс интеграции. К сожалению, в 2010 году коэффициент преступности среди иностранного населения (5,3 %) был вдвое выше, чем среди всего населения Германии (при расчете этого показателя учитывалось все иностранное население). Антисемитские, враждебные к иностранцам и расистские акты насилия в 2010 году достигли самых низких значений за последние 10 лет. При этом уровень таких преступлений все еще остается достаточно высоким. Например, недавно стало известно о серии убийств, совершенных в течение последних лет, восьми турецких и одного греческого предпринимателей, а также немецкого полицейского, которые были совершены членами национал-социалистической подпольной организации. Раскрыть сразу эту банду не удалось, так как немецкие органы безопасности классифицировали убийства как отдельные экономические преступления, что указывает на недостаточно скоординированное сотрудничество между различными немецкими органами.

Два года назад в Берлине (первой и единственной федеральной земле) был принят закон, определяющий интеграцию как процесс, который касается всего общества. Первый параграф этого закона гласит о том, что лицам с миграционным фоном должна предоставляться возможность равноправного участия во всех сферах общественной жизни страны.

В заключение я хочу привести слова Федерального президента Йоханнеса Рау, которые он произнес в 2001 году: «Интеграция иностранцев является вопросом судьбы общества, это очень долгий процесс».